

Санни разорвал Цепного Червя на части, куски плоти и лужи крови покрыли красные камни арены, словно жуткий ковер. Затем, окутанный непроницаемыми тенями, он погрузил руки в растерзанную тушу убитой мерзости и вырвал три окровавленных Осколка Души.

...Как ни странно, убийство Падшего Демона не составило для него особого труда. Давным-давно Мастер Роан описывал этих мерзких тварей как невероятно грозных и смертоносных противников, с которыми даже он не захотел бы встретиться в одиночку. Но это было потому, что Мастер Роан был человеком.

Цепные Черви питались металлом, и поэтому стальное оружие и доспехи были бесполезны против них. Санни попал бы в беду, останься он в человеческом теле, и большая часть его арсенала Воспоминаний вдруг стала бы неэффективной. Однако теперь он был демоном — одним из порождений теней, или родственником Бога Теней, или во что там его превратили.

Его когти, клыки и тени были идеальным оружием для уничтожения подобных мерзостей.

Конечно, сражаться с существом, стоящим на один ранг выше его, было нелегко. Но, усиленный тремя тенями, он сумел расправиться с огромной мерзостью без особых проблем. На самом деле, убить Цепного Червя было гораздо легче, чем Мастера Пирса. Он даже не был ранен, по крайней мере, серьезно.

Толпа притихла, потрясенная его безжалостной жестокостью, а затем взорвалась радостными возгласами. Слава, слава... казалось, они наслаждались победой над более сильным противником больше, чем всем остальным.

«Сумасшедшие ублюдки...»

Санни с негодованием посмотрел на зрителей, затем подошел к молодому Пробужденному и сунул ему в руки Осколки Души. Юноша посмотрел на них, нахмурившись.

— Это... это Осколки Души?

«Боги. Как он может быть Пробужденным и не знать, как выглядит осколок?»

Санни мрачно посмотрел на юношу, затем кивнул и поднял одну руку к груди, сжав ее в кулак.

Пробужденный колебался:

— Разве ты не хочешь сам их поглотить?

Санни фыркнул, затем покачал головой. Окончательно убедившись, юноша сжал осколки в кулаке и замер, на его лице появилось забавное выражение.

— Ка... какое странное чувство...

«...Неважно.»

Санни отдавал осколки не из альтруизма. К лучшему или худшему, молодой человек теперь был его напарником. Чем сильнее он становился, тем лучше он мог помогать Санни, как в бою, так и при использовании его Аспекта исцеления.

А Санни понадобится много исцеления. В этом он был уверен.

После этого они перешли к пятой клетке, затем к шестой. И, наконец, к последней.

К этому моменту Санни был близок к пределу своих возможностей.

Обе битвы после Цепного Червя испытали его так, как он не ожидал, истощив его сущность, повредив его тело и сильно нагрузив его выносливость. Он был измотан и переполнен болью, безжалостное солнце ослепительно сияло в голубом небе и заставляло болеть его черные глаза.

По крайней мере, Сдавливание, казалось, не обращало внимания на остров, где находился Колизей. На самом деле Санни ни разу не почувствовал, чтобы остров двигался вверх или вниз. Возможно, он имел постоянную высоту, как и Святилище Ноктиса.

Седьмая битва... последняя, которую им предстояло пережить сегодня... действительно, была другой.

Центральная площадка арены была круглой формы, в ее стенах было шесть ворот. Четверо уже были открыты, а двое все еще оставались закрытыми.

На красных камнях лежали трупы нескольких ужасных существ, от луж крови вокруг них поднимался пар. А в центре всей этой сцены стояли два человека, их лица были скрыты за забралами шлемов.

Оба были высокими, сильными и облаченными в архаичные доспехи. Их одежда была окрашена в ярко-красный цвет, как и шлемы. Один был вооружен копьем и щитом, а другой — топором и мечом.

Это были верующие в Бога Войны, такие же, как зрители, поющие с каменных сидений большого амфитеатра.

Юноша вздрогнул:

— Приверженцы Войны... эти бешеные псы...

Санни наклонил голову, не обращая внимания на беснующуюся толпу, изучая двух людей. Оба были Пробужденными, и, судя по виду, достаточно сильными и умелыми. Они были спокойны и серьёзны, в их глазах не было даже намека на страх, вместо этого они были полны уверенности и дикой радости.

...Слава. Вот ради чего все они были здесь, вольно или невольно. Хозяева арены хотели, чтобы их рабы сражались за нее, но они также хотели добиться ее сами. После первичной выбраковки гладиаторы должны были каждый день преодолевать последнее препятствие — убивать рабов.

И рабы должны были выстоять под натиском других рабов, если они хотели жить.

На самом деле все бои на арене служили одной единственной цели — предоставить поклоняющимся Богу Войны лучших и самых грозных противников, чтобы они могли закалить себя или умереть.

«Бешеные псы, в самом деле.»

Все эти люди были сумасшедшими. Теперь Санни был уверен в этом как никогда.

Однако это ничего не меняло. Он все еще должен был убить двух Пробужденных воинов, если хотел выжить. Вернее, если он хотел заслужить возможность быть убитым на арене в другой раз.

С низким рычанием Санни отправил одну из теней на землю. В этой схватке осознание окружающей обстановки было важнее силы. Ни один Пробужденный не мог сравниться с ним в силе... если только он не обладал Аспектом сосредоточенным исключительно на этом.

Но такой Аспект был наименее опасным из всех, которыми мог обладать его враг. По крайней мере, его было легко понять и предсказать.

Именно многогранность и непредсказуемость Аспектов делали Пробужденных такими опасными...

Без особого шума они бросились друг на друга, почти осязаемое намерение убить пронизывало арену.

Два воина сражались с огромным боевым мастерством. Оба воина сражались храбро и яростно,

двигаясь как две части единого организма.

Оба воина сражались с невероятной проницательностью и хитростью, оба владели ясностью, как смертоносным оружием. Воистину, они были достойны быть последователями Войны.

...Но в конце концов они оба погибли.

Как они могли противостоять существу, которое могло обратить их мастерство против них самих, которое сталкивалось с такими ужасами, что большинство людей сошло бы с ума от одного взгляда на них, и которое прожило свою жизнь, нося бесчисленную ложь как мантию?

Санни смотрел, как труп второго человека падает на землю, залитый кровью, свет померк в его неверящих глазах, и вздохнул.

«Вот ваша слава, бедные глупцы... Какова она на вкус? Сладкая ли она? Горькая ли она? Или она вообще ни на что не похожа, как пустая ложь, которой она и является?»

Отвернувшись от мертвецов, он посмотрел на толпу, ожидая наконец увидеть на лицах зрителей печаль и недовольство.

В конце концов, он только что убил двоих из них.

Но его надежды были мгновенно разрушены.

Люди, собравшиеся в амфитеатре, нисколько не были встревожены смертью своих собратьев. Наоборот, они были еще больше взволнованы, на их лицах сияли гордость и радость.

Смеясь и улыбаясь, они указывали на него и выкрикивали одно слово, снова и снова.

Только на этот раз оно было новым.

Все они кричали:

— ...Тень!

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2751596>